

ОТТО ВЕЙНИНГЕР

ПОЛ И ХАРАКТЕР

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 159.922.1
ББК 88.37
В26

Серия «Эксклюзивная классика»

Перевод с немецкого

Серийное оформление *А. Фереза, Е. Ферез*

Компьютерный дизайн *Е. Ферез*

Вейнингер, Отто.

В26 Пол и характер : [перевод с немецкого] /
Отто Вейнингер. — Москва : Издательство АСТ,
2025. — 544 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-138512-5

Книга-бомба, книга-сенсация.

Одно из самых знаменитых и неоднозначных произведений XX века.

Популярность ее трудно себе представить, размах споров и дискуссий, который она вызвала во всем мире, невозможно вообразить.

Ее превозносили «крайне правые» и предавали анафеме суфражистки и феминистки, защищали натурфилософы и проклинали философы социальных направлений. Ее ненавидели и обожали, а не прочитать ее считалось попросту неприличным для всякого уважающего себя интеллигентного человека.

Что же такого ухитрился написать в ней двадцатитрехлетний автор, если бурные и яростные дискуссии вокруг его имени не смолкают и по сей день?..

УДК 159.922.1

ББК 88.37

ISBN 978-5-17-138512-5

© ООО «Издательство АСТ», 2025

Часть первая

Введение

ПОЛОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ

Всякое мышление исходит из понятий средней общности и развивается из них по двум направлениям, с одной стороны, оно стремится к понятиям все высшей абстрактности, обнимающих все большую совокупность вещей и в силу этого охватывающих все шире и шире область действительности; с другой стороны, оно направляется к пункту пресечения понятий — к конкретному единичному комплексу, к индивидууму, к тому, чего мы, в сфере нашего мышления, в состоянии достигнуть только путем бесконечного числа ограничивающих определений, путем присоединения к высшему, общему понятию «вещи» или «чего-то» бесчисленного количества специфических, дифференцированных моментов. Тот факт, что существует класс рыб, отличающийся от млекопитающих, птиц, червей, был всем известен еще задолго до того, как среди рыб стали различать хрящевых и костевых, и значительно раньше, чем, с другой стороны, пришли к мысли объединить всех рыб с птицами и млекопитающими понятием позвоночного, противопоставив червей полученному таким образом единому, более сложному комплексу явлений.

Это самоутверждение духа в сфере действительности, пестрящей бесчисленными сходствами и разли-

чиями, люди сравнивали с борьбой за существование в животном мире. С помощью понятий мы защищаемся от мира. Медленно и постепенно схватываем мы ими весь мир, как схватывают буйно помешанного, связывают по рукам и ногам, с тем, чтобы обезвредить его для той ограниченной сферы, в которой он находится. Совершив это дело, и устранив главную опасность, мы приступаем к отдельным членам, и тогда все дело обеспечено.

Существуют два понятия, принадлежащие к наиболее древним, с которыми человечеству приходилось с самого начала кое-как перебиваться в своей духовной жизни. Правда, частенько вводили в них незначительные поправки, отправляли в починку, делали лишь заплатки, тогда, когда нужно было чинить либо все, либо части; отбросив от них кое-что и снова прибавив, люди то ограничивали их содержание, то снова расширяли — подобно тому, как старый, узкий избирательный закон под напором новых потребностей вынужден развязывать один за другим свои путы. Но однако в общем и целом мы еще и до сих пор уживаемся с этими понятиями, точно так же как уживались с ними и в старину. Я говорю здесь о понятиях: мужчина и женщина.

Правда, мы рассуждаем о худощавых, тонких, плоских, мускулистых, энергичных, гениальных «женщинах», о «женщинах» с короткими волосами и низким голосом, говорим также о безбородых, болтливых «мужчинах». Мы даже признаем, что существуют «неженственные женщины», «мужеподобные женщины» и «немужественные», «женственные» «мужчины». Во внимании к одной только особенности, которая еще при рождении определяет принадлежность человека к тому или иному полу, мы решаемся даже приписывать понятиям отрицающие

их определения. Но подобное положение вещей логически немыслимо.

Кому не приходилось, в кругу ли друзей или в салоне, в научном или общественном собрании, слушать или даже самому затевать горячие споры о «мужчинах и женщинах», об «освобождении» женщины. Это все разговоры и споры, в которых «мужчины» и «женщины» с безнадежным постоянством противопоставляются друг другу, подобно белым и красным шарам, которые лишены всяких различий между собою в пределах одного цвета! Не было никогда попытки исследовать спорные пункты с точки зрения индивидуальной созданности каждого из них, а так как каждый обладает индивидуальным опытом, то всякое соглашение, естественно, оказывается немыслимым, как и во всех тех случаях, где различные вещи обозначаются одним словом, где язык и понятие не покрывают друг друга. Неужели «женщины» и «мужчины», представляя собою две совершенно различные группы, являются в пределах каждой группы чем-то однообразным, совпадающим во всех пунктах со всеми прочими представителями этой группы. На этом именно и покоятся, большей частью бессознательно, все решительно рассуждения о различиях между полами. Нигде в природе мы не наблюдаем такого резкого разграничения. Мы видим, например, постепенные переходы от металлов к неметаллам, от химических соединений к смесям, мы находим также промежуточные формы между животными и растениями, между явнобрачными и тайнобрачными, между млекопитающими и птицами. Ведь только из соображений всеобщей практической потребности найти точку обозрения мира мы подразделяем явления, проводим между ними точные границы, вырываем арии из бесконечной мелодии естества.

Но «разумное становится нелепым, благодеяние — мучкой». Это также относится к понятиям мышления, как и к унаследованным законам оборота. Исходя из приведенных аналогий, мы и в данном случае признаем совершенно невероятным предположение, что природа провела резкую грань между всеми существами мужского рода, с одной стороны, и существами женского рода — с другой. В связи с этим невозможно охарактеризовать какое-либо существо как нечто, стоящее по ту или другую сторону этой пропасти. Даже грамматике, и той чужда эта резкость. К бесконечным спорам о женском вопросе неоднократно привлекали анатома в качестве верховного судьи. Он должен был разрешить спорное разграничение между врожденными, а потому и неизменными свойствами мужского и женского душевного склада и свойствами приобретенными.

(Довольно странно ставить разрешение вопроса об одаренности мужчины и женщины в зависимость от анатомических выводов. Если здесь, действительно, не удастся установить никакого различия между ними с помощью опыта, взятого из какой-либо другой сферы человеческого бытия, то неужели могут какие-нибудь двенадцать лишних кубических сантиметров мозга на одной стороне опровергнуть общий результат исследования). Но более вдумчивые анатомы на вопрос о решительных критериях дают во всех случаях, идет ли речь о мозге или о каком-либо другом органе нашего тела, следующий ответ: невозможно указать на общие половые различия между всеми мужчинами и всеми женщинами, правда, у большинства мужчин скелет руки совершенно иной, чем у большинства женщин, однако невозможно с полной достоверностью определить пол не только по одним костям, но и тогда, когда

отдельные члены сохранены с их мускулами, связками, сухожилиями, кожей, артериями и нервами. То же самое применимо и к грудной клетке, крестцовой кости и к черепу. Что же тогда можно сказать о той части скелета, которая особенно отчетливо должна была бы подчеркнуть строгое разграничение между полами, что можно сказать о тазе? Ведь по общему убеждению таз в одних случаях приспособлен для акта деторождения, а в других — нет. Тем не менее и таз не может служить для нас надежным критерием. Каждый человек, наблюдая людей на улице, легко мог бы заметить, что есть много «женщин» с мужским, узким тазом, как и много «мужчин» — с женским, широким. Неужели, таким образом, отсутствуют всякие половые различия? В таком случае, не следует ли посоветовать вообще не делать никаких различий между мужчинами и женщинами?

Где выход из этого затруднения? Старое воззрение отжило свой век и не удовлетворяет нас больше, и все же мы никак не можем обойтись без него. Унаследованные понятия не дают удовлетворительного объяснения вопросу, попробуем же поставить себе задачу — разобраться в них получше.

Глава I

«МУЖЧИНЫ» И «ЖЕНЩИНЫ»

Наиболее общая классификация большинства живых существ, подразделение их на самцов и самок, мужчин и женщин, не дает никакой возможности разобраться в фактах действительности. Многие более или менее ясно сознают полную несостоятельность этих понятий. Прийти к какому-нибудь ясному поло-

жению относительно этого пункта — такова ближайшая цель моей работы.

Я вполне присоединяюсь к тем исследователям, которые в новейшее время подвергли рассмотрению явления, относящиеся к разбираемой мною теме, но тут же считаю долгом оговориться, что исходной точкой этого исследования я избираю установленный историей развития (эмбриологией) факт половой недифференцированности первоначального, эмбрионального строения человека, растений и животных.

Так, у пятинедельного человеческого зародыша нельзя еще никак распознать того пола, в который он впоследствии разовьется. Только по истечении пяти недель начинаются здесь те процессы, которые к концу третьего месяца беременности завершаются односторонним развитием, первоначально общего обобщим полам строения. В дальнейшем же течении своем этот процесс приводит к выработке всею индивидуума в каком-нибудь определенном сексуальном направлении. Я не буду здесь останавливаться на описании отдельных деталей этих процессов. Этим бисексуальным строением всякого зародыша, принадлежащего даже к категории высших организмов, объясняется тот факт, что признаки другого пола всегда остаются и никогда вполне не исчезают, хотя бы даже и у вполне однополого индивидуума — растительного, животного или человеческого. Половое дифференцирование никогда не бывает вполне законченным. Все особенности мужского пола, хотя и в слабом, едва развитом состоянии, можно найти и у женского; и наоборот признаки женщины в своей совокупности содержатся и в мужчине, хотя в очень неоформленном виде. В таких случаях обыкновенно говорят, что они находятся в «рудиментарном» состоянии. Для подтверждения на-

шей мысли возьмем в качестве примера человека, который и в дальнейшем изложении явится предметом нашего исключительного интереса. У самой женственной женщины имеется на тех местах, где у мужчины растет борода, легкий пушок непигментированных мягких волосков, так называемый «lanugo». Точно так же у самого мужественного мужчины находятся под сосцами комплексы молочных желез, комплексы, остановившиеся на пути своего развития. Все эти явления особенно точно исследованы в области половых органов и их выводных путей, в области так называемого «tractus urogenitalis», все они в один голос говорят о существовании полнейшего параллелизма между признаками обоих полов в их рудиментарном состоянии. Эти эмбриологические изыскания могут быть приведены в систематическую связь, будучи сопоставлены с некоторыми другими данными. Если согласиться с Геккелем и назвать разделение полов «гонохоризмом», то тогда у различных классов и видов живых существ придется установить различные степени этого гонохоризма. Не только различные виды растений, но и виды животных, будут отличаться между собою сообразно тому, в какой степени каждый из них скрывает в себе признаки будущего пола. Самой крайней степенью половой дифференцированности, стало быть, сильнейшим гонохоризмом, является с этой более широкой точки зрения половой диморфизм, например, у некоторых видов «asellus aquaticus» (водяного ослика) наблюдается та особенность, что мужские и женские особи одного и того же вида с внешней стороны отличаются друг от друга не менее, а подчас и значительно резче, чем члены двух совершенно разных семейств и родов. У позвоночных никогда не видно такого резкого гонохоризма, как, например, у раковидных или у насеко-

мых. У них не наблюдается такого резкого разграничения между самцом и самкой, как в явлениях полового диморфизма. Здесь скорее встречается бесчисленное количество смешанных половых форм, вплоть до так называемого «гермафродитизма», а у рыб мы находим даже целые семейства с исключительной двуполостью, с «нормальным гермафродитизмом». И вот следует заранее принять, что хотя и существуют крайние самцы с самыми незначительными остатками женственности, и крайние самки с совершенно незаметной мужественностью, и в центре между этими двумя типами некоторая гермафродитная форма, тем не менее между этими тремя точками нет пустоты, совершенно незаполненной. Нас специально занимает человек. Однако все то, что применимо к нему, можно с некоторыми видоизменениями утверждать и относительно большинства других живых существ, обладающих способностью к половому размножению. Относительно же человека можно без колебаний сказать следующее: Существуют бесчисленные переходные степени между мужчиной и женщиной, так называемые «промежуточные половые формы». Как физика говорит об идеальных газах, которые подчиняются закону Бойля — Гей-Люссака (в действительности ему не подчиняется ни один газ), чтобы, исходя из этого закона, установить всевозможные отклонения от него в данном конкретном случае: так и мы можем принять идеального мужчину М и идеальную женщину Ж, как типичные половые формы, которые в действительности не существуют. Установить эти типы не только возможно, но и необходимо. Не один только «объект искусства», но и объект науки является типом, идеей, в смысле Платона. Исследуя свойства абсолютно твердого и абсолютно упругого тела, физика отлично сознает, что действительность не

может представить ей ни одного случая, в котором ее выводы могли бы найти полное подтверждение. Эмпирические данные, промежуточные стадии между этими двумя состояниями тела служат для нее лишь исходной точкой для отыскания типических свойств, и эти же стадии при обратном направлении: от теории к практике, рассматриваются и исчерпывающе обсуждаются как некоторые смешанные формы. Точно так же существуют только всевозможные ступени между совершенным мужчиной и совершенной женщиной, только известные приближения к ним, сами же они реально не существуют.

Следует обратить внимание на то, что речь идет здесь не просто о бисексуальном предрасположении, а о постоянно действующей двуполости. Последняя не должна ограничиваться одними только средними половыми формами, физическими или психическими гермафродитами, как это делалось до сих пор во всех исследованиях подобного рода. В этой форме, следовательно, моя мысль является совершенно новой. До сих пор под именем «промежуточных половых ступеней» известны были только средние половые ступени, словно, говоря математически, здесь находилось место скопления половых форм, словно тут появлялось нечто большее, чем некоторое незначительное расстояние на линии, соединяющей две крайности и везде одинаково густо покрытой.

Итак, мужчина и женщина являются как бы двумя субстанциями, которые в самых разнообразных соотношениях распределены на все живые индивидуумы, причем коэффициент каждой субстанции никогда не может быть равен нулю. Можно даже сказать, что в мире опыта нет ни мужчины, ни женщины, а есть только мужественное и женственное. Поэтому инди-

видуум А или В не следует просто обозначать именем «мужчина» или «женщина», а нужно указать, сколько частей того и другого содержит в себе каждый из них.

В подтверждение этого взгляда можно было бы привести бесконечное число доказательств. Самые общие из них были уже намечены предварительно во введении. Я напому о «мужчинах» с женским тазом и женскими грудями, со слабой или даже без всякой растительности, с точно оформленной талией, со слишком длинными волосами на голове; далее о «женщинах» с узкими бедрами и плоскими грудями, с плохо развитым *perinasum* (*nates*) и худощавыми бедрами, с низким, грубым голосом и усами (которые гораздо чаще бывают у женщин, чем мы это замечаем, так как им, конечно, не дают расти). Борода, которая растет у женщин после климактерии, сюда не относится и т. д. и т. д. Все эти явления, которые удивительным образом сочетаются, обыкновенно, в одном и том же человеке, хорошо известны и врачу, и анатому-практику, но до сих пор их рассматривали отдельно и не приводили в общую связь. Но самым решительным доказательством в пользу защищаемого нами взгляда является сильное колебание чисел, выражающих половые различия, что накладывает неизменную печать шаткости на все специальные труды и на всевозможные измерения антропологического и анатомического характера, предпринятые с целью установить подобные различия: числа для женского пола никогда не начинаются там, где кончаются таковые для мужского, а всегда остается некоторая промежуточная сфера, одинаково заполненная как мужчинами, так и женщинами. Эта неустойчивость теории промежуточных половых форм принесла известную долю пользы, но одновременно с этим она нанесла серьез-

ный вред интересам чистой истинной науки. Специалисты-анатомы и антропологи никогда не стремились к научному установлению половых типов, а хотели лишь найти общие, одинаково применимые признаки, но этого им никогда не удавалось, благодаря бесконечному числу всевозможных исключений. Этим объясняется неопределенность и расплывчатость всех относящихся сюда результатов измерения.

Сильным тормозом в успешном развитии этих идей служит общее увлечение статистикой, которым наша промышленная эпоха отличается от всех предыдущих и которым она думает особенно подчеркнуть свою научность (вероятно, в силу родства статистики с математикой). Искали средний уровень, но не тип. Не понимали, что только тип является центральной фигурой в системе чистой (не прикладной) науки. Поэтому существующая морфология и физиология не в состоянии помочь своими изысканиями человеку, занятому отысканием типов. Здесь следует установить новые измерения и предпринять новые подробнейшие исследования вопроса. Те сведения, которыми мы располагаем в настоящее время, не имеют для науки, в широком, не кантовском только смысле слова — никакого значения.

Самым важным в данном случае является познание М и Ж — точное и верное установление идеального мужчины и идеальной женщины («идеальный» в смысле типичный, без всякой дальнейшей квалификации).

Если нам удастся познать и установить эти типы, тогда уже нетрудно будет применить их к отдельному случаю и изобразить последний в виде некоторого количественного смешания обоих типов, тем самым, этот труд обещает нам богатые результаты.

Я резюмирую содержание этой главы: нет ни одного живого существа, которое можно было бы точ-

но определить с точки зрения одного определенного пола. Действительность скорее обнаруживает некоторое колебание между двумя пунктами, из которых ни один не воплощается целиком в каком-нибудь индивидууме эмпирического мира, но к которым приближается всякий индивидум. Наука должна поставить себе задачей определить положение единичного существа между этими двумя типами строения. Этим типам не следует приписывать особое метафизическое бытие, находящееся наряду с миром опыта или возвышающееся над ним. К сознанию их неизбежно ведет эвристический мотив возможно совершенного изображения действительности.

Предчувствие этой бисексуальности всех живых существ (как результат неполной дифференцированности полов) относится еще к глубокой древности. Быть может, оно и не чуждо было даже китайским мифам, во всяком случае, оно пользовалось большой известностью в древней Греции. Доказательством служит олицетворение гермафродита в мифическом образе и рассказ Аристофана в платоновском «Пире». И в позднейшее время гностическая секта офитов представляла себе первочеловека андрогинном.

Глава II

ARRHENOPLASMA И THELYPLASMA

Исследование, которое ставит своей целью всесторонний пересмотр всех относящихся сюда фактов, прежде всего должно удовлетворить естественное ожидание читателя, что он найдет в нем новое и полное описание анатомических и физиологических особенностей половых типов. Но так как я не предприни-

мал самостоятельных исследований для разрешения этой обширной задачи, что к тому же представляется мне совершенно неважным для конечной цели моей работы, я должен заранее отказаться от этого труда — совершенно независимо от того, по силам ли он одному человеку. Компилятивное же изложение всех выводов, имеющих в литературе, явилось бы совершенно излишним, так как оно уже прекрасно выполнено Гэвлоком Эллисом. Если попытаться создать половые типы на почве найденных им выводов, путем вероятных умозаключений, то это в лучшем случае приведет нас к гипотетическим положениям, которые ни на йоту не облегчат развитие научной работы. Содержание этой главы носит более формальный, общий характер. Оно направлено на биологические принципы и отчасти хочет обратить внимание будущих исследователей на некоторые отдельные вопросы и этим внести свою лепту в их труд. Читатель, не обладающий биологическими знаниями, может без особенного ущерба для понимания остальной части книги опустить эту главу.

Учение о различных степенях мужественности и женственности было развито выше с чисто анатомической точки зрения. Анатомия же не ограничивается одним только вопросом о формах, в которые выливаются мужественность и женственность. Она интересуется также вопросом о том, в каких местах они особенно резко сказываются. Приведенные примеры половых различий, отражающихся в разных частях тела, привели нас к тому убеждению, что пол не ограничивается исключительно органами оплодотворения и зародышевыми железами. Но где же провести здесь границу? Исчерпывается ли пол одними только «первичными» или «вторичными» половыми признаками?